

ДОНСКІЕ КАЗАКИ

въ войну 1812 года.

Краткій историческій очеркъ.

Составилъ

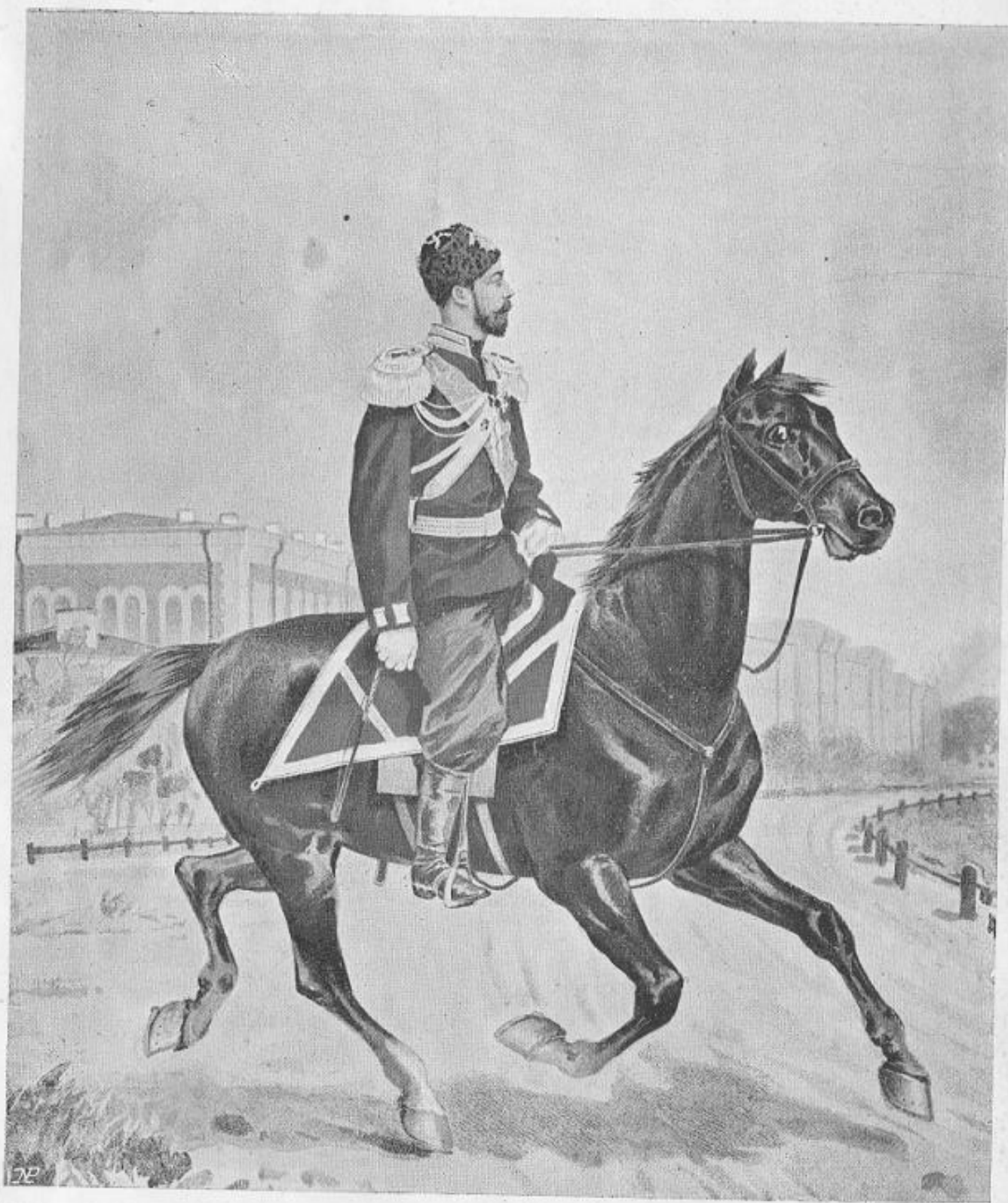
7-го Донского казачьяго войскового атамана Денисова полка

Есауль М. В. ЕЛКИНЪ.

НИКОЛАЕВЪ.

Типографія „Трудовой Газеты“, уголъ Спасской и Московской.

1912.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ДОНСКІЕ КАЗАКИ

въ войну 1812 года.

Краткій историческій очеркъ.

Составилъ

7-го Донского казачьяго войскового атамана Денисова полка

Есауль М. В. ЕЛКИНЪ.

ЭТОТЪ СКРОМНЫЙ ТРУДЪ СЪ ЧУВСТВОМЪ ВЕЛИКАГО
УВАЖЕНІЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ ДОРОГИМЪ СТАНИШНИКАМЪ
ПОТОМКАМЪ СЛАВНЫХЪ ДОНЦОВЪ, ГЕРОЕВЪ ДВѢНАД-
ЦАТАГО ГОДА.

НИКОЛАЕВЪ.

Типографія „Трудовой Газеты“, уголъ Спасской и Московской.

1912.

**Предварительно прочтенія необходимо исправить
замѣченныя опечатки:**

Стр.	Строк.	Напечатано	Слѣд. чит.
7	4 свр.	воинственнымъ	воинскимъ
8	5 "	это	этотъ
19	13 "	не	ни
"	10 снз.	боевые	боевья
"	6 "	отдыхъ	отпоръ
20	14 "	колѣнопреклоненно	колѣнопреклоненно
25	17 свр.	увлеклись	увлекись
27	17 "	дорогіе	дорогія
"	5 снз.	отвергнута	свергнута
29	9 "	могущіе	могущія
32	8 свр.	оставшимися	остающимися
34	11 "	добровольцы. Партизаны	добровольцы — партизаны
36	12 "	Возмущенные	Возмущенные
36	6 снз.	Грѣкова	Грекова
"	3 "	улизнуть	улизнуть
38	6 свр.	эскадры	эскадроны
"	16 снз.	спасавшійся	спасшійся
"	12 "	артеллерійскаго	артиллерійскаго
39	1 свр.	полеону опредѣлить	полеону возможности опредѣлить
"	3 "	поражанія	пораженія
"	5 "	момента	момента
"	8 "	использовать	испоцовать
41	12 "	избалованны	избалованные

*Слався Донъ тихій дѣлами сыновъ:
Съ ихъ славой достигнешь ты дальнихъ вѣковъ!...
Я же, что въ сердце, Донцамъ то вѣщаю;
Нѣтъ здѣсь искусства: дѣла предлагаю.*

С. Глинка. 1813.

„Настоящее бываетъ слѣдствіемъ прошедшаго. Чтобы судить о первомъ, надлежитъ вспомнить прошедшее“.

Карамзинъ.

I.

Вы, молодые ребята, послушайте,
Что мы, старые старики, будемъ сказывать!

Изъ казачьей пѣсни.

Въ настоящемъ году вся необъятно-великая Русь торжественно празднуетъ столѣтнюю годовщину великой, памятной русскому народу, войны 1812 года. Много тогда крови и слезъ было пролито, много тогда и горя было пережито и много лишеній переиспытано, но изъ всего этого русскій народъ вышелъ съ Божьяго соизволѣнія побѣдителемъ и эта година страданій для народа и его исторіи стала величественной. Эта кровопролитная война пробудила русскій духъ и прославила Русь на весь міръ. Она показала всѣмъ народамъ на какіе подвиги и жертвы способенъ русскій человѣкъ для спасенія своей Родины. Она окончательно сгубила высокомеріе надменнаго властолюбца и повергла въ прахъ все величіе непобѣдимаго завоевателя, французскаго императора Наполеона Бонапарта, вѣроломно ворвавшагося въ предѣлы Россіи.

Грандіозный походъ прогремѣвшаго до того времени на всю Европу этого геніальнаго полководца въ Россію всполошилъ тогда всю Русь. И она, какъ единый человѣкъ, отъ простаго сѣраго мужичка до знат-

наго вельможи, встала, какъ бы вздрогнула, расправила свои могучія руки и приготовилась въ крѣпкихъ объятіяхъ „по русски“ встрѣтить непрошеннаго гостя иноземнаго. Гуломъ, какъ страшное эхо, прокатилась грозная вѣсть, что врагъ уже на Руси и что его многочисленныя и разноплеменные полчища топчуть родныя поля. Тогда всѣ отъ мала до стара, всѣ кто только могъ такъ или иначе, хотъ съ дубьемъ въ рукахъ, защищать Родину, мужчины и женщины, всѣ напрягли свои силы, бросивъ свои семьи и имущество, смѣло пошли на встрѣчу врагу, горя однимъ желаніемъ, во что бы то ни стало, хотъ костями лечь, а изгнать его вонъ изъ родной земли и спасти дорогое отечество.

Наполеонъ этого не ожидалъ,—онъ предполагалъ, что ему придется сражаться лишь только съ русской арміей, а не съ русскимъ народомъ, въ могущество котораго онъ не вѣрилъ,—и онъ ошибся и за свою ошибку жестоко поплатился. Его величественное шествіе повстрѣчалъ весь русскій народъ своею мощною грудью, вооружившись какъ и чѣмъ могъ;—не было ружей и сабель, такъ брали вилы да косы, а бабы такъ просто печныя кочерги, и словно грозная черная туча двинулся спасать отечество и стала эта война—войной народной, войной за отечество,—отчего и прозвалась впоследствии войной Отечественной.

Русская армія по слову обожаемаго своего Монарха, Императора Александра I-го, ранней весной расположилась на Западной нашей границѣ и Донскіе казачьи полки стали въ первыхъ ея рядахъ. Казакамъ и тогда, какъ и всегда, Божиимъ Промысломъ суждено было быть сторожевой завѣсой для русской арміи отъ пытливыхъ взоровъ воинственныхъ иноплеменниковъ и Донцы съ достоинствомъ выпол-

нили свое предназначение. Казаки первые увидѣли въ-роломно, не „по славянски“, ночью врывающихся въ Россію французовъ; они первые привѣтствовали ихъ воинственнымъ салютомъ, пославъ имъ встрѣчныя пули изъ своихъ „дѣдовскихъ“ ружей. Казаки потомъ и всю войну зорко слѣдили за всѣми движеніями врага и, не взирая на свои малыя силы, безпрестанно тревожили многочисленныя его полчища, храбро бросаясь на него непобѣдимой лавой—чѣмъ въ началѣ войны постепенно истощали вражьи силы и приводили его стройныя колонны въ растройство, а потомъ и въ постыдное бѣгство. Въ эту великую годину испытаній много казаковъ въ славныхъ бояхъ сложили свои буйныя головушки за Родину, но за то и ими во много разъ больше уничтожено было войска вражьяго—пербито, переколоно, да не мало и въ плѣнъ взято; много „орловъ“—знаменъ и орудій отбито да разнаго добра и богатства отнято. Эта война родила многихъ Донскихъ героевъ и много лавровыхъ вѣтвей вплела въ вѣнокъ Славы Донского казачества. Подвиги мужественныхъ дѣтей Тихаго Дона, совершенные въ войну двѣнадцатаго года, затмили всѣ подвиги до того времени бывшіе и составили лучшій періодъ ихъ исторіи. Описать всѣ дѣйствія казаковъ это значитъ описать подробно всю эту войну, ибо не было такихъ момента и мѣста, когда и гдѣ казаки не проявляли бы своего присутствія. Они денно и ночью отъ начала до конца войны принимали во всѣхъ бояхъ и стычкахъ самое дѣятельное участіе. О казакахъ тогда всѣ заговорили. Кто только тогда не рассказывалъ о славныхъ поискахъ казаковъ и не восхищался ихъ неутомимостью? Кто только тогда не восхвалялъ ихъ беззавѣтной храбрости и лихости? Даже самъ предводитель „великой арміи народовъ“ Наполеонъ превознесъ ихъ, сказавъ:

„дайте мнѣ однихъ лишь казаковъ и я пройду съ нами всю Европу“. Хотя въ дѣйствующей арміи и находилось шестьдесятъ четыре Донскихъ казачьихъ полковъ, но оставшіеся дома у себя на Дону казаки сердцемъ чувствовали, что это мало, что нужно еще послать. „Силень врагъ“, разсуждали старики-казаки, „сразить русскую армію, возметъ Матушку-Москву, полонить всю Русь великую-православную и чего добраго, доберется и до Батюшки Дона Тихаго“ и порѣшили послать подмогу. Зашумѣль, всколыхнулся древній, весь какъ лунь сѣдой, Донъ Ивановичъ, всплеснулъ серебристой волной, встряхнулъ стариной, вспомнилъ святыя Завѣты дѣдовъ-прадѣдовъ—защищать Царя и Русь православную и не дожидаясь зова Царскаго, а самъ, руководимый своимъ сознаниемъ священнаго долга, мигомъ собралъ еще двадцать шесть конныхъ полковъ сыновъ своихъ и послалъ ихъ на поле брани. И прибыли тогда старики-дѣды на подмогу и выручку своихъ сыновъ и внуковъ. И вотъ тутъ только просвѣщенная Европа въ совершенствѣ узнала Донского казака—грознаго со врагомъ и великодушнаго съ побѣжденнымъ и мирнымъ жителемъ. Величественная и грозная конница Наполеона, состоявшая изъ бессмертныхъ польскихъ уланъ, вестфальскихъ керасиръ и французскихъ драгунъ, возсѣдавшая на дорогихъ породистыхъ лошадяхъ, блиставшая красотой и богатствомъ своего разноцвѣтнаго одѣянія и всѣхъ поражавшая картинностью своихъ линейныхъ перестроеній и сомкнутостью атакъ, столкнувшись съ сынами привольныхъ Донскихъ степей, разбила о ихъ лихую лаву и погибла. А сколько прежнихъ Наполеоновскихъ героевъ, гоняясь за славой, безславно погибли, попавшись въ хитросплетенный „вентерь“ безстрашнаго ихъ „вихрь“ Атамана Матвѣя Ивановича Платова.

Нѣтъ такой казачьей семьи и теперь на Дону, гдѣ бы вотъ уже спустя сто лѣтъ, дряхлые тѣломъ, но бодрые духомъ дѣды-казаки не пересказывали бы по нѣсколько разъ своимъ сынамъ и внукамъ одну и ту же слышанную ими въ дѣтствѣ исторію о славномъ быломъ, о добровольномъ поголовномъ походѣ ихъ отцовъ къ Москвѣ противъ Наполеоновскихъ войскъ, когда на Дону остались лишь бабы, дѣти малыя, да старые—старые старики. Тогда всѣ ушли съ Дона, но ушли не затѣмъ, какъ въ старь, чтобъ зипуномъ добывать, а ушли Матушку Русь спасать, да добывать Дону славу, а себѣ почетъ. И они не посрамили сѣдинъ своего кормильца стараго Дона Тихаго, Ивановича. Они какъ и ихъ славные предки храбро дрались со врагомъ и предъ лицомъ всего свѣта показали свою беззавѣтную отвагу, искреннюю преданность долгу и свою молодецкую удаль.

Славтесь, славтесь, казаки,
Удальцы природы,
Славтесь, славные Донцы,
Вы на все пригодны.

Стар. каз. пѣсня.

Императоръ Александръ I-й, Благословенный.

Въ тотъ великій и знаменательный годъ царствовалъ въ Россіи добрый и миролюбивый Императоръ Александръ I-й Павловичъ. Съ момента Своего всту-

пленія на Всероссійскій Прародительскій престолъ въ 1801 году этотъ великодушный Монархъ имѣлъ Своей постоянной мечтой дать Россіи миръ и спокойствіе, а многострадальному русскому народу давно желанный отдыхъ. Франціей же тогда правилъ Наполеонъ Бонапартъ, только лишь въ 1804 году провозглашенный Императоромъ. Это былъ уроженецъ г. Аячіо на островѣ Корсика, сынъ небогатаго, занимавшагося адвокатурой, дворянина, родившійся въ 1769 году. Обладая природнымъ дарованіемъ, онъ быстро двинулся впередъ и уже съ семнадцатилѣтняго возраста, будучи артиллерійскимъ офицеромъ, обращалъ на себя вниманіе своего начальства и, благодаря своимъ выдающимся служебнымъ способностямъ и военнымъ подвигамъ, скоро выдвинулся изъ общей окружавшей его среды офицерства. Захвативши высшую власть въ государствѣ, Наполеонъ сразу же сталъ его неограниченнымъ правителемъ. И вотъ воинственные и властолюбивые замыслы этого узурпатора Франціи, стремившагося покорить всѣ государства Европы, въ томъ числѣ, конечно, и Россію и стать тогда полновластнымъ хозяиномъ всей части свѣта, безпокоили Русскаго Государя съ первыхъ же дней Его царствованія и не давали Ему возможности проявить своему народу благія начинанія мира и благоденствія. Не разъ приходилось и прежде Россіи обнажать свой мечъ и посылать своихъ сыновъ противъ этого неугомоннаго завоевателя. Не разъ мѣрялись силами русская рать съ полчищами Наполеона, но то все было далеко отъ своей земли и на поляхъ чужихъ государствъ. Теперь предстояло не то, теперь дошла очередь сразиться у себя дома и оросить кровью поля своей Родины. Ужъ не разъ видѣлъ Наполеонъ русскаго солдата въ битвахъ и зналъ, что онъ въ бою умираетъ, а не сдается. Не разъ видѣлъ

онъ его стойкость и храбрость и не разъ, замышляя походъ въ Россію, страну до того времени мало извѣданную, чувствовалъ страхъ за могущія быть послѣдствія; но его властолюбивая натура не могла мириться съ тѣмъ, что въ Европѣ кромѣ него есть еще другой Царственный Повелитель, не желающій подчиниться его велѣніямъ. И Наполеонъ рѣшилъ во что бы то ни стало покорить эту свободную отъ его вліяній страну. Сталъ онъ формировать сильные отряды и дѣятельно готовиться къ вторженію въ Россію, мечтая легко и скоро завоевать ея Первопрестольную столицу Москву и оттуда, возсѣвъ на тронѣ великихъ Россійскихъ Царей Православныхъ, повелительно диктовать Русскому Императору свои условія міра.

Императоръ Александръ I-й ясно видѣлъ все, что творилось „за границей“ и зналъ, что громадныя полчища Наполеона, составленныя изъ всѣхъ народовъ покоренной имъ Западной Европы, придвинуты къ границѣ Россіи. Онъ отлично понималъ коварныя замыслы узурпатора и предвидѣлъ войну, но все же надѣялся на возможность при посредствѣ мирныхъ переговоровъ устроить взаимныя соглашенія и тѣмъ избѣжать кровопролитныхъ столкновеній. Но все было напрасно. Война стала неизбежной.

23 марта 1812 года, когда всѣ уже надежды на благопріятный исходъ переговоровъ рушились, былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о созывѣ рекрутовъ и Россія начала готовиться къ войнѣ. Въ это время на Западной границѣ Россіи расположились станы до того не виданнаго количества войскъ. Съ одной стороны стояла „великая армія“ Наполеона, состоявшая изъ 600 тысячъ человѣкъ при 1400 орудіяхъ, готовая каждый моментъ броситься на Россію, а съ другой стороны—Россійская армія, хотя и втрое мень-

шая, но все же достигавшая до 200 тысячъ человекъ при 938 орудіяхъ, готовая до послѣдняго издыханія защищать Родину, Вѣру и Государя. Многочисленные передовые посты густою цѣпью покрыли пограничную полосу, изо-дня на день, ожидая наступленіе грозныхъ силъ недруга. Донцы-казаки были впереди всѣхъ, ближе всѣхъ ко врагу, зорко наблюдали за каждымъ его движеніемъ, служа какъ бы недремлющимъ окомъ для русскихъ войскъ. 14 апрѣля Государь Императоръ Александръ I-й прибылъ въ гор. Вильна и начался объѣздъ ближайшихъ войсковыхъ частей. Войска, увидѣвъ своего возлюбленнаго Монарха, ласково обращавшагося къ нимъ съ призывомъ защищать Родину, восторженно привѣтствовали Его и могучее русское Ура! грознымъ эхомъ прокатилось по пограничной полосѣ, проникло всюду и, быть можетъ, достигло и до слуха вражескаго. Не смотря на очевидность близкаго уже начала военныхъ дѣйствій Императоръ Александръ I-й все еще надѣялся на возможность сохраненія мира и не разъ пытался вступить въ переговоры, но все было напрасно. Война стала неминуемой.

И вотъ 11-го іюня къ намѣченному пункту переправы черезъ рѣку Нѣманъ, противъ нашего города Ковно, прибылъ Наполеонъ и отдалъ распоряженіе наводить мосты. Въ глухую темную полночь подъ 12 іюня грозный призракъ губительной войны, уже давно тяготѣвшей надъ Россіей, сталъ совершившимся фактомъ. Наполеонъ во главѣ своей разноплеменной полумилліонной арміи по тремъ понтоннымъ, наведеннымъ съ вечера, мостамъ черезъ р. Нѣманъ, безъ предварительнаго объявленія войны началъ вторженіе въ Россію. Какъ ни темна была ночь, но зоркій и бдительный глазъ и острый слухъ сторожевого казака не прозѣвалъ переправы, въ разныхъ пунктахъ по

берегу рѣки затрещали выстрѣлы на сторожевыхъ постахъ, поскакали дозорные съ донесеніемъ и мигомъ поднялась тревога по всей линіи русскихъ войскъ; скоро стало всѣмъ извѣстно, что многоязычная „великая армія“, состоявшая изъ войскъ французскихъ и иныхъ „двадесять“ народовъ, вступила на землю Святой Руси Православной. Императоръ Александръ I-й, узнавъ о вѣроломномъ вторженіи Наполеона въ Россію, отдалъ 13-го іюня въ гор. Вильна слѣдующаго содержанія приказъ своимъ войскамъ.

„Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанно возобновеніе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но Мы и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемого Нами спокойствія. Французскій императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всевышняго Творца Небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ!“

Наши, сравнительно съ Наполеоновскими, слабыя силы, стоявшія теперь на пути наступленія противника, раздѣленныя на двѣ самостоятельныя арміи и разбросанныя на огромномъ пространствѣ, сразу же начали отступать предъ натискомъ сильнѣйшаго врага, дабы не подвергать себя его ударамъ. Первой нашей арміей, состоявшей изъ 120 тысячъ человѣкъ и нахо-

Войсковой Атаманъ Донскаго Войска
графъ МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ ПЛАТОВЪ,
герой Отечественной войны 1812 года.

дившейся около г. Вильна, командовалъ на правахъ Главнокомандующаго Военный Министръ Генераль отъ Инфантеріи Барклай-де-Толли, а второй арміей расположенной около г. Волковыскъ Гродненской губ. и состоявшей всего лишь около 45 тысячъ человѣкъ, ко-

мандовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ. Кромѣ этихъ двухъ армій были у насъ еще двѣ арміи — одна подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Тормозова, состоявшая изъ 46 тысячъ человѣкъ и находившаяся въ Волынской губ. и другая, силою въ 50 тысячъ человѣкъ подъ командою адмирала Чичагова, стоявшая въ Бессарабіи, но эти обѣ арміи, какъ слишкомъ отдаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій, въ первыхъ бояхъ участія не принимали, а потому вся тяжесть натиска врага пала на долю первой и второй армій. Во всѣхъ арміяхъ находилось 50 Донскихъ казачьихъ полковъ, несшихъ сторожевую и развѣдывательную службу, да кромѣ того въ промежуточномъ районѣ между первой и второй арміями самостоятельно дѣйствовалъ летучій отрядъ изъ 14 Донскихъ казачьихъ полковъ подъ командою лихого своего „вихорь“ атамана М. И. Платова.

Переправившись на нашъ берегъ, Наполеонъ направилъ свои силы противъ первой нашей арміи, которая 14-го іюня, оставивъ гор. Вильна, отступила къ укрѣпленному лагерю въ Дриссъ, и за нею черезъ два дня, слѣдуя по пятамъ нашихъ войскъ, Наполеонъ занялъ г. Вильна своими войсками. И такъ началось знаменитое въ исторіи постепенное отступление нашихъ силъ, а за ними слѣдомъ по тѣмъ же дорогамъ наступленіе войскъ Наполеона, имѣвшихъ своею конечною цѣлью однихъ и другихъ движеніе къ Москвѣ.

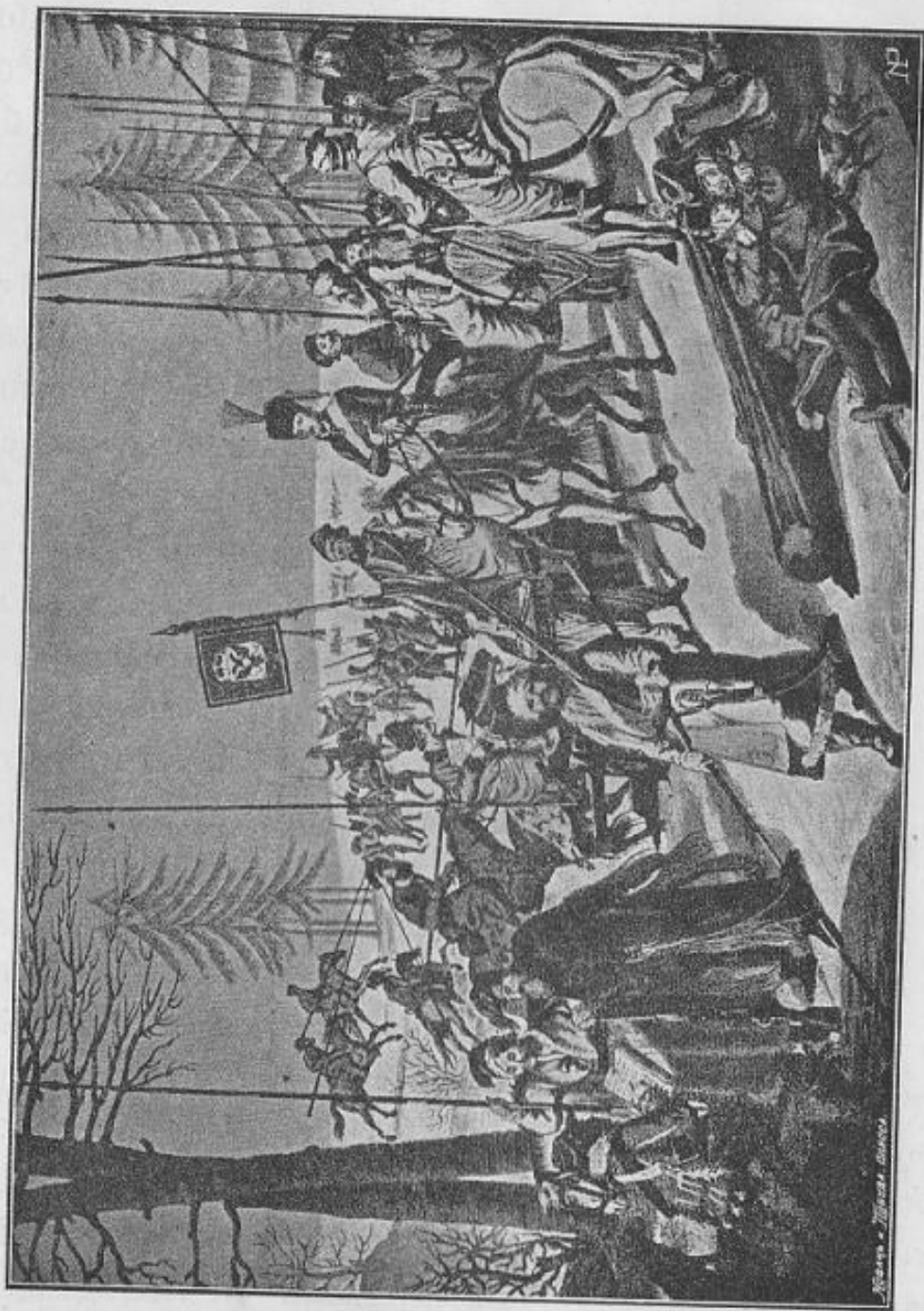
Казачи, находясь въ арріергардахъ обѣихъ армій и прикрывая отступательные маневры своихъ войскъ, будучи въ постоянномъ соприкосновеніи съ противникомъ, служили какъ бы живой стѣной, раздѣляющей своихъ отъ чужихъ. Первое чисто кавалерійское дѣло казаковъ произошло около М. Миръ 27 и 28 іюня, когда Донцы М. И. Платова, прикрывая остановившуюся

для отдыха около г. Несвижа вторую армию, столкнулись съ лихой конницей отряда Латуръ Мобура. Вступая въ бой М. И. Платовъ отдалъ приказъ, чтобы казаки, лишившіеся въ бою лошадей, бились пѣшими, легко раненые не отдалялись и каждый дрался бы до изнеможенія силъ. „Мы должны,—писалось въ приказѣ, при самомъ началѣ показать врагу, что помышляемъ не о жизни, но о чести и славѣ Россіи.“ Какъ рой пчелъ полетѣли казаки наклонивъ пики на безопасно шедшую кавалерію, съ громкимъ и пронзительнымъ гикомъ охватили ее съ обоихъ фланговъ и не смотря на большое свое меньшинство (5000 противъ 8500) причинили ей значительныя потери. Въ этомъ славномъ чисто кавалерійскомъ бою, въ числѣ другихъ казачьихъ полковъ, принималъ дѣятельное участіе и Донской казачій Грекова 18 полкъ, въ которомъ „не было особо отличившихся отдѣльныхъ лицъ, ибо отличились всѣ“. Послѣ этого боя М. И. Платовъ доносилъ: „Перестрѣлки не было, а бросались дружно въ дротики и тѣмъ скоро опрокинули врага, не давъ ему поддержать стрѣльбой“. 1-го іюля летучій отрядъ Атамана Платова подошелъ къ дер. Романовой, куда по его слѣдамъ двигался и кавалерійскій отрядъ Латуръ Мобура, имѣвшій специальное назначеніе прорвать сторожевую цѣпь казаковъ и разогнать послѣднихъ. Но казаки предупредили исполненіе замысла противника. Оставляя за собою начало дѣйствій, они грозной тучей бросились на фланги Наполеоновской кавалеріи и такимъ образомъ 2 іюля снова завязался отчаянный кавалерійскій бой, въ которомъ лихіе Донцы еще разъ показали свою удалъ и молодечество. Корпусъ Латуръ Мобура принужденъ былъ отступить. 11-го іюля первая наша армія подошла къ г. Витебску, откуда направляясь къ Смоленску, къ которому слѣдо-

вала и вторая армія и гдѣ они 22 іюля и соединились такимъ образомъ въ одну.

12 іюля Атаману Платову поручено было произвести набѣгъ въ тылъ непріятельской арміи. Донцы лихо выполнили это порученіе. Атаманъ Платовъ, раз-

Атаманъ М. И. Платовъ въ походѣ.

дѣливши свой отрядъ на нѣсколько партій и, двинувшись безконечно гибкой линіей лавъ, прошмыгнулъ

въ тылъ врагу, совершенно неожиданнаго такого смѣлаго поиска. Казаки одновременно появились въ занятыхъ французскими войсками городахъ Могилевѣ, Оршѣ, Шкловѣ, Копысѣ и другихъ и принялись тамъ хозяйничать по своему. Такой же лихой набѣгъ повторилъ Платовъ и между 1 и 4 августа около городовъ Рудни, Порѣчье и Любавичъ. Такіе неожиданные набѣги казаковъ очень не нравились войскамъ Наполеона уже начавшимъ ненавидѣть казаковъ, недовавшимъ имъ ни минуты покоя, нападавшихъ на нихъ всегда въ моменты или отдыха или обѣда.

Русскія войска все время отступали и войска Наполеона, какъ не стремившіяся вступить съ ними въ рѣшительный бой, принуждены были подчиниться порядку вещей и слѣдовать по пятамъ нашей арміи— всегда только гнаться и не догонять. Наконецъ подъ г. Смоленскомъ арміи вступили было въ бой и перевѣсъ успѣха хотя и былъ на нашей сторонѣ, но все же мы 6 августа оставили городъ и продолжали отступать къ Москвѣ, до которой оставалось еще около 400 верстъ. 17 августа къ русской арміи прибылъ ея Общій Главнокомандующій, чисто русскій человекъ старый боевой генералъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ. Съ восторгомъ встрѣченъ былъ этотъ опытный ветеранъ войсками, вѣрившими въ его боевые способности и ожидавшими, что съ его пріѣздомъ настанетъ конецъ недоѣвшему уже отступленію. Князь Кутузовъ хорошо понималъ желаніе войскъ и самъ желая дать должный ^{поръ}отдыхъ насѣдавшему противнику, предполагалъ было сразиться, но осмотрѣвъ позиціи у Царева Займища и не признавъ таковыя пригодными для боя, отдалъ приказъ отступать дальше. Скоро подошли къ селу Бородино, находившемуся въ 120 верстахъ отъ Москвы и здѣсь остановились. Осмотрѣна была окру-

жающая село мѣстность и Князь Кутузовъ рѣшилъ здѣсь дать возможность русскому солдату помѣриться силами съ ненавистнымъ врагомъ. Войска наши, узнавъ о такомъ рѣшеніи Главнокомандующаго, воспрянули духомъ, повеселѣли и какъ бы окрѣпли силами. Мигомъ село Бородино и окрестныя поля приведены были въ оборонительное положеніе и войска быстро заняли свои мѣста. Донцы-казаки разошлись на фланги и все приготовилось къ рѣшительному бою. 24 августа показались передовые неприятельскіе отряды. Мы встрѣтили ихъ градомъ пуль и рукопашнымъ боемъ, но этимъ пріемомъ не удалось остановить шествіе „великой арміи“,—которая съ упорствомъ двигалась къ Бородинскимъ позиціямъ. Русскія войска съ радостью ожидали момента схватки—никто и непомышлялъ о возможности близкой смерти, всѣ горѣли желаніемъ биться до послѣдней капли крови, но лишь бы спасти Родину. Всѣ готовились лечь костью, но отстаютъ право своего отечества, жить свободно и такъ, какъ хочется. 25 августа предъ рядами русскихъ войскъ служились молебны—войска колѣнопреклоненно усердно молили Творца о дарованіи Россіи побѣды. Главнокомандующій Князь Кутузовъ объѣзжалъ армію и, останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, оповѣщалъ всѣхъ о предстоящемъ давножданномъ сраженіи. „Завтра битва“, говорилъ онъ, „стойте крѣпко, дѣтушки, вѣдь Москва за нами!“.

26 августа рано утромъ, лишь только солнце показалось изъ за горизонта и, разсѣявъ утренній туманъ, разлило свои яркіе лучи по Бородинскому полю,—Наполеоновская артилерія, нарушивъ утреннюю тишину, открыла изъ ста орудій убійственный огонь. Какъ саранча двинулась 140 тысячная армія Наполеона на Русскія позиціи, направляя на нихъ безъостановочно

одну атаку вслѣдъ за другой. Защищавшія наши позиціи войска хотя численностью были гораздо меньше противника, но бодрья духомъ и горя любовью къ Государю и рвеніемъ къ побѣдѣ, стойко отражали натискъ врага, проявляя чудеса храбрости и всѣ первыя его атаки были отброшены. Наполеонъ шлетъ новыя свѣжія части и прибавляетъ къ атакамъ пѣхоты стремительныя атаки конницы. Завязался страшный, ожесточенный и упорный бой. Дымъ и пыль затмили собою свѣтъ солнечный, а грохотъ орудій и крики и стоны войскъ превысили собою знаменитый въ русской исторіи гулъ татарскаго нашествія.

„Вамъ не видать такихъ сраженій!...

Носились знамена, какъ тѣни,

Въ дыму огонь блестѣлъ.

Звучалъ булатъ, картечь визжала.

Рука бойцовъ колоть устала,

И ядрамъ пролетать мѣшала

Гора кровавыхъ тѣлъ.

Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,

Что значить русскій бой удалый,

Нашъ рукопашный бой!...

Земля тряслась какъ наши груди;

Смѣшались въ кучу кони, люди;

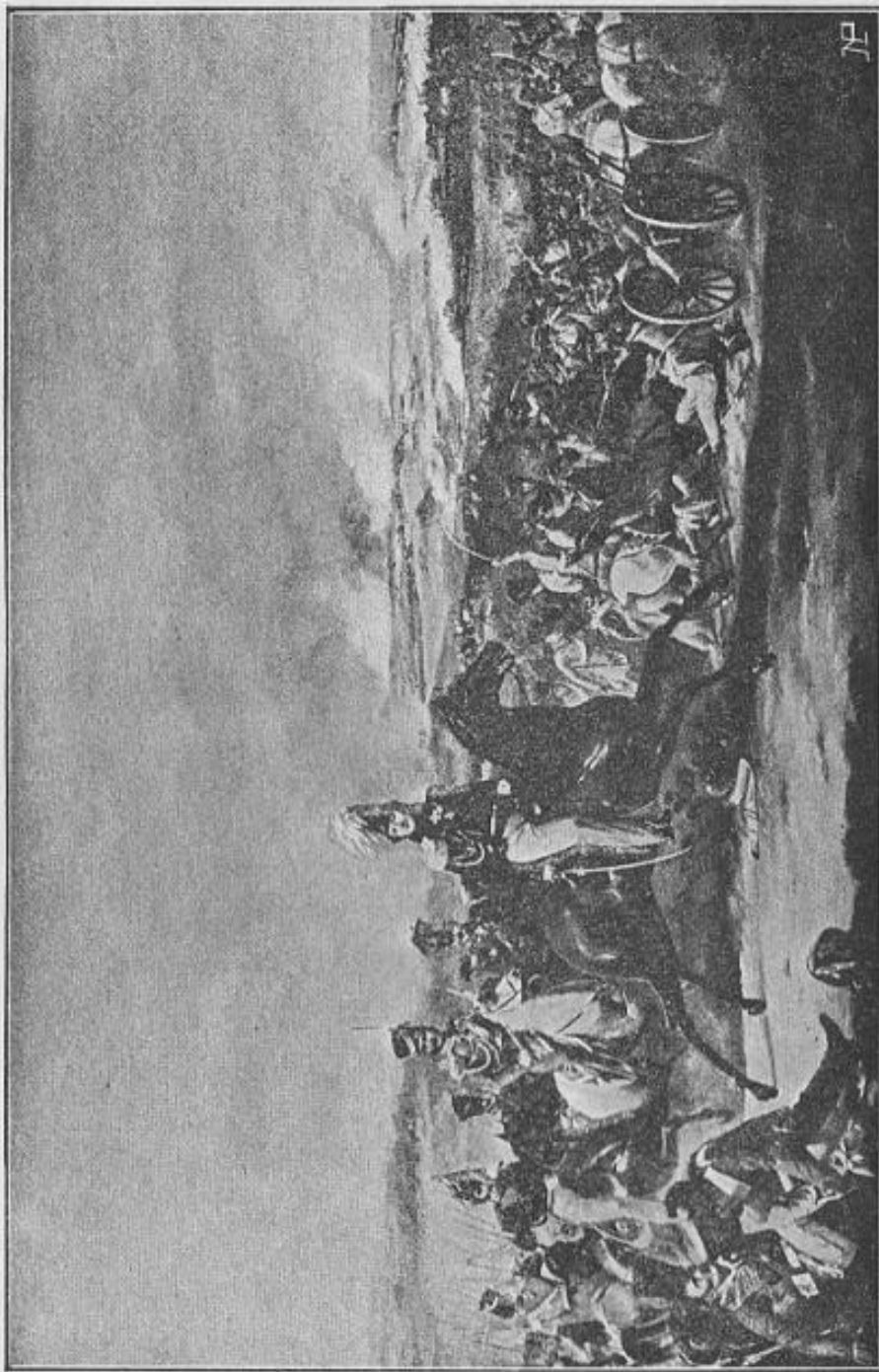
И залпы тысячи орудій

Слились въ протяжный вой....“

Изъ „Бородино“ соч. Лермонтова.

Въ общей массѣ уничтожающихъ другъ друга войскъ не было возможности разобратъся на чью сторону клонился перевѣсъ къ побѣдѣ, каждому хотѣлось быть вершителемъ боя. Къ полудню Наполеонъ, намѣреваясь нанести намъ рѣшительный ударъ, направилъ на нашъ лѣвый флангъ часть своей гвардіи. Но этотъ жестокій его маневръ не могъ быть выполненъ. Наполеонъ ошибся въ бдительности казаковъ.

Лишь только „глаза и уши армии“ увидѣли обходное движеніе французской кавалеріи они сейчасъ же опо-

Бородинскій бой.
Моментъ наскока на лѣвый флангъ французской позиціи. Впереди графъ Уваровъ—за нимъ графъ Орловъ-Дашковъ.

вѣстили своего предводителя—лихого Атамана. М. И. Платовъ не теряя ни минуты съ Донскими казачьими полками, въ числѣ коихъ былъ и полкъ Грекова 18, бросается также на лѣвое крыло французовъ, пере-

ходить р. Войну и мигомъ, совершенно неожиданно, появляется у нихъ въ тылу и начинаетъ тамъ хозяйничать. Появленіе казаковъ въ тылу французскихъ позицій произвело смятеніе и панику. Видя стремительно съ наклоненными пиками несущихся казаковъ, оглашавшихъ воздухъ пронзительнымъ гикомъ, всѣ бросились въ разныя стороны—всѣ спѣшили въ бѣг-

Хвала, нашъ вихорь-Атаманъ, Вождь невредимыхъ,
ПЛАТОВЪ!

(род. 1751 г. ум. 1818 г.)

ствѣ сохранить свою жизнь. Со всѣхъ концовъ неслось страшное для арміи Наполеона слово: „казаки!“

Какъ саранча нападаетъ на хлѣбныя поля и весь хлѣбъ пожираетъ,—такъ и казаки набросились на французскій обозъ и подвергли его полному разгрому. Въ этомъ была ихъ большая ошибка. Казаки, производя атаку съ тыла, могли бы, кромѣ суматохи, сдѣлать гораздо больше и, быть можетъ, дать иной исходъ боя. Но все же они принесли нѣкоторую и не маловажную пользу. Наполеонъ, узнавъ о появленіи въ тылу казаковъ вернулъ свои войска, посланныя на нашъ лѣвый флангъ, благодаря чему обходъ не состоялся и наше лѣвое крыло позицій уцѣлѣло, а вся боевая линія получила двухчасовой отдыхъ. Около 6-ти часовъ вечера бой прекратился. Обѣ стороны понесли громадныя потери. Бородинское побоище—это былъ самый главный бой въ войну 1812 года. Здѣсь, въ этой ожесточенной битвѣ народовъ, участвовало до 250 тысячъ бойцовъ, изъ которыхъ болѣе 80 тысячъ осталось на мѣстѣ, покрывъ своими трупами огромное пространство. Такого большого количества участниковъ боя, такого яростнаго натиска врага и такой упорной стойкости защитниковъ своихъ позицій и, такого большого въ одинъ день урона съ обѣихъ сторонъ за всю эту войну, не было. Кто же вышелъ побѣдителемъ? Войска разошлись на свои мѣста и каждая сторона считала противника побѣжденнымъ. Побѣдителей не было. Хотя Наполеонъ объявилъ Бородинскій бой своею побѣдою, но по словамъ одного французскаго полковника (Фезензака) послѣ Бородинскаго сраженія „онъ не нашелъ прежней веселости въ солдатахъ, не слышалъ пѣсенъ и разговоровъ— всѣ были погружены въ мрачное молчаніе. Даже офицеры ходили словно опущенные въ воду. Это уныніе было странно послѣ побѣды“. Другой же французскій историкъ (маршалъ Сенъ-Сиръ) писалъ, что „русскіе,

не смотря на самое упорное сопротивление, могут считаться побѣжденными потому только, что они отступили, но они не были разбиты и отброшены. Было поражено тѣло, но не душа арміи“. Впослѣдствіи Наполеонъ, обсуждая свои бывшіе походы и бои, говорилъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное было то, которое я далъ подъ Москвой. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“. Бородинское сраженіе показало Наполеону, что въ его ореолѣ славы что то произошло для него новое, что его счастливая звѣзда начинаетъ измѣнять свой блескъ и повременамъ тускнѣть. Послѣ совершенно неожиданнаго и отчаяннаго поиска казаковъ и хозяйничанья ихъ въ тылу его арміи онъ впервые понялъ, какъ опасно и рискованно посылать все въ бой,—онъ отлично созналъ, что, не увлеклись казаки обозомъ, онъ лѣгко могъ-бы сдѣлаться ихъ плѣнникомъ. Съ этого момента гвардія всегда уже оставалась при немъ и служила его почетнымъ конвоемъ и охраной, а для арміи резервомъ. Послѣ этого онъ впервые сказалъ: „въ трехъ тысячахъ верстахъ отъ франціи нельзя рисковать послѣднимъ резервомъ“. Такъ закончился день Бородинскаго сраженія. На утро 27 августа обѣ стороны готовились вновь начать кровопролитный бой, но въ силу особыхъ соображеній князь Кутузовъ отдалъ приказъ войскамъ оставить позиціи и отступить къ Москвѣ—и армія подъ прикрытіемъ казаковъ двинулась по дорогѣ на Можайскъ и Москву. За нашими войсками по пятамъ слѣдовала и „великая армія“ Наполеона. На пути нашего отступленія подходящей оборонительной позиціи не оказалось и князь Кутузовъ на совѣтъ въ подмосковной деревнѣ Филяхъ рѣшилъ отступить дальше за Москву, сказавъ, что—

„съ потерю Москвы еще не потеряна Россія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Россія не въ Москвѣ—среди сыновъ ея“. 2-го сентября Наполеонъ съ Поклонной горы въ зрительную трубу любовался панорамой Москвы. „Вотъ она историческая Москва!“ воскликнулъ онъ,—мы ее возьмемъ, и Россія будетъ покорена, я предпишу имъ такой миръ, какой захочу, поздравляю васъ, господа, съ окончаніемъ войны!“

Наши войска въ это время спѣшно выходили изъ Москвы со слезами разставаясь съ ея святыми храмами и святынями. Жители торопливо укладывали свое имущество и бѣжали вонъ изъ города. Послѣдними оставляли Первопрестольную Донскіе казаки. Армія Наполеона напрягала всѣ усилія, чтобы скорѣе войти въ русскую столицу, надѣясь тамъ получить и давно желанный отдыхъ и огромныя богатства, а ея предводитель мечталъ о предстоящемъ торжественномъ входѣ въ Златоглавую Москву—бѣлокаменную, о покорности ему Россіи великой и о возможности сбыться его желанію быть повелителемъ всей Европы. Дойдя до Дорогомыжской заставы, Наполеонъ остановилъ движеніе своихъ войскъ, слѣзъ съ лошади и ожидалъ депутаціи „бояръ“ изъ Москвы, которые съ унижительными поклонами поднесли бы ему ключи отъ города. Но напрасны были его ожиданія; изъ Москвы никто къ нему не явился. „Проклятіе!“ воскликнулъ тогда оскорбленный неисполненіемъ своихъ ожиданій полководецъ „великой арміи“. „Эти сѣверные Медвѣди не понимаютъ приличія... я проучу ихъ!“

Скоро изъ его авангарда дали ему знать, что Москва оставлена и населеніемъ, и войсками. Этого Наполеонъ не ожидалъ. Вечеромъ вслѣдъ за выступав-

шими казаками въ Москву вошли французы. Первую ночь въ русской столицѣ Наполеонъ провелъ въ одномъ изъ домовъ Дорогомыжскаго предмѣстья. Ночью ему доложили, что городъ въ разныхъ мѣстахъ горитъ. 3-го сентября Наполеонъ торжественно въѣхалъ въ Святое Святыхъ Москвы—въ Кремль и расположился въ Царскомъ дворцѣ.

Вотъ онъ въ Москвѣ, но не радуется его Москва. Она загорѣлась.

Поднявшійся вѣтеръ раздувалъ огонь и разносилъ его искры по всѣмъ направлениямъ. Скоро дымъ и смрадъ окутали Москву и само пребываніе въ ней было небезопасно. Кто поджегъ Москву осталось тайной, но очевидно было, что эту страшную и безпощадную стихію примѣнили для уничтоженія не прошеннаго гостя, осмѣлившагося такъ дерзко ворваться въ Россію и святотатственно попить въ ея сердцѣ дорогіе народу святыни. 4-го загорѣлся Кремль и Наполеонъ принужденъ былъ, рискуя возможностью если не сгорѣть, то задохнуться въ чадливомъ дыму, переѣхать въ загородній Петровскій дворецъ, въ которомъ и пробылъ до 6 числа, когда послѣ стихнувшего пожара онъ вновь возвратился въ разоренный Кремль. Увидѣлъ Наполеонъ, что Россія это Государство, не похожее на покоренныя имъ государства въ Западной Европѣ, гдѣ съ паденіемъ столицы преклонялись и ихъ повелители, но, что это особая страна, гдѣ не только солдатъ, но и весь народъ, спасая свою Родину, умираетъ, но не сдается, гдѣ государственная власть тогда лишь будетъ отвергнута и принижена, когда вся территорія будетъ занята войсками противника и весь народъ порабощенъ. Столицей необъятной Россіи всегда будетъ тотъ пунктъ, гдѣ будетъ пребывать Престоль ея венценоснаго повелителя Самодержца Всероссийскаго. По-

нялъ это онъ да поздно. Сколько жизней народа прервано—армія его замѣтно таяла, а его престижъ уже падалъ. Не хотѣлъ онъ слушать о мирѣ до начала войны, а теперь и его предложеній не только не слушаютъ, но не рѣшаются даже довести ихъ до свѣдѣнія русскаго Монарха, сказавшаго, что пока останется въ Россіи хотя одинъ вражескій солдатъ и помышлять о какихъ либо мирныхъ разговорахъ онъ не будетъ. „Я не положу оружіе, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.“ Вотъ слова, сказанныя Императоромъ Александромъ I-мъ, вскорѣ по вторженіи Наполеона въ Россію.— „Онъ или Я! вмѣстѣ Мы царствовать не можемъ! Потушите кровью непріятельской пожаръ Московскій!“, были Его непоколебимымъ отвѣтомъ на всѣ мирныя теперь предложенія. Русское войско, покинувши Москву, двинулось по Калужской дорогѣ имѣя цѣлью прикрыть отъ возможнаго движенія Наполеоновской арміи на югъ богатые всякаго рода запасами города и села, еще не испытывшіе вандалскаго разоренія. Донскіе казачьи полки такъ искусно маневрировали въ окрестностяхъ Москвы укрывая путь истиннаго слѣдованія нашихъ отрядовъ, что французы введены были на нѣкоторое время въ полное незнаніе мѣстонахожденія нашихъ войскъ. Каждую попытку французовъ выйти изъ Москвы на дальнюю развѣдку казаки такъ обставляли, что они не знали какъ противъ нихъ дѣйствовать. „Развернешь линію—казаки мгновенно соберутся въ колонну и прорвутъ линію,“—писали французы,—„хочешь атаковать ихъ колонною—они быстро развертываются и охватываютъ насъ со всѣхъ сторонъ.“ 20 сентября наша армія расположилась боевымъ бивакомъ у Тарутино въ 60 верстахъ отъ Москвы, куда скоро прибыло съ Дона около 15 тысячъ казаковъ поголовнаго ополченія Донцовъ.

III.

Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою
Выступилъ съ шумомъ Донъ изъ береговъ!.

Все запылало мщеньемъ, войною
Противъ враговъ.

Только раздалось Царское слово
Россовъ полкамъ, что врагъ подъ Москвой,
Тотчасъ сто тысячъ русскихъ готово

Броситься въ бой.

Кто противъ Бога? кто противъ русскихъ?
Выхвативъ саблю рекъ Атаманъ.

Праха не будетъ отъ полчищъ французскихъ!

Гдѣ вражій станъ?

Русскимъ знакома къ славѣ дорога,
Съ Нарвы до Рейна вмигъ пролетимъ,
Все перевозимъ съ вѣрой на Бога

И отомстимъ!

Ай-Донцы молодцы!

Старин. казачья пѣсня.

Лишь только вражескія силы вступили въ предѣлы Россіи, отъ войскового атамана М. И. Платова поскакали гонцы на Донъ съ этой печальной вѣстью. Зашумѣлъ тогда Тихій Донъ Ивановичъ, заволновался. Загудорили казаки—старики. Пошли толки на разные лады. Много шумѣли, ужъ такъ и этакъ разбирали совершившееся уже обстоятельство и могущіе произойти въ важныя послѣдствія и за одно пришли къ тому заключенію, что ужъ если Наполеонъ со своею полумилліонною арміею ворвался въ Россію и наши войска не могутъ его натискъ задержать, а отступаютъ, то нечего долго думать, а надо поскорѣе собираться и идти на выручку.

Не долго отдыхали ружья, шашки и пики. Снова они въ мускулистыхъ и сильныхъ рукахъ старыхъ и

опытныхъ бойцовъ, видѣвшихъ уже на своемъ вѣку не мало. Все оружiе чистится и точится, амуниція и сбруя приводятся въ исправность. Стало шумно и весело на Дону—словно къ Свѣтлому Празднику всѣ готовились. На улицахъ, въ домахъ, гдѣ бы только Донцы не встрѣчались только и слышалось, что: „На-

Адрианъ Карловичъ Денисовъ

Ген. Лейт. АДРИАНЪ КАРПОВИЧЪ ДЕНИСОВЪ
Наказный Атаманъ Войска Донского въ 1812 г.
(Шефъ 7 Донского казачьяго полка)

полеонтій уже въ Россіи и шибко идетъ на Москву— собираюсь идти на подмогу“. Много Донцовъ, даже сѣдиной убѣленныхъ, оставляли свои, дорогія имъ семьи, бросали свои занятія и спѣшили, не ожидая Царскаго призыва, туда, куда влекло ихъ призваніе природнаго воина. Замѣстителемъ войскового атамана М. И. Платова, находившагося съ полками въ дѣйствовавшей арміи, былъ опытный боевой генералъ, На-

казный атаманъ Адрианъ Карповичъ Денисовъ, одинъ изъ Донскихъ героевъ временъ Суворова, давно уже своими боевыми подвигами извѣстный не только на Дону и въ Россіи, но и далеко, по всей Европѣ.*) На его долю выпалъ тяжелый, но славный трудъ выполнить распоряженіе Войскового Атамана и волю народа и сформировать полки, подготовить ихъ на Дону и отправить въ армію. И онъ все это сдѣлалъ прекрасно.

На его пламенный призывъ живо и единодушно отозвался весь Донъ. Всѣ, кто только имѣлъ силы и здоровье бросали свои хозяйства и спѣшили къ нему. Быстро выростали грозные полки служилыхъ уже Донцовъ, бывалыхъ въ походахъ и видѣвшихъ не разъ иноземныя войска. Дворянство и торговые казаки пришли на помощь кромѣ личной службы и матеріально—выставивъ до 2000 лошадей и выдавъ неимущимъ денежное пособіе. Зашевелился Донской муравейникъ—воспрянулъ Донъ духомъ старины и мигомъ превратился въ древній боевой станъ. Всѣ вооружились. Куда ни глянь всюду только и видны воинскія занятія—подготовительныя упражненія въ военномъ искусствѣ.

Вѣрноподданнаго Россіи и вѣрнопреданнаго своему Государю Донского казака не нужно было призывать на защиту Родины. Онъ едва лишь прослышалъ о вѣроломномъ вторженіи врага—спѣшитъ одѣвать воинскіе доспѣхи, садится на своего вѣрнаго боевого товарища—Дончака и бодрый духомъ летитъ на поле брани, дабы изгнать непрошеннаго гостя. Быстро собрались казаки и сформировано было двадцать шесть полковъ и двѣ батареи, но выступили они съ Дона не скоро: 18 іюля послѣдовалъ Высочайшій Ма-

*) Шефъ 7-го Донского казачьяго полка.

нифестъ о созывѣ ополченія, въ которомъ не значились Донскіе казаки, а потому сформированнымъ уже полкамъ пришлось оставаться на Дону впредь до особаго распоряженія. И лишь только въ половинѣ сентября по приказу Атамана Платова Донцы выступили въ военный походъ на выручку своихъ станичниковъ. Помолившись Господу Богу, казаки низко поклонились Дону Тихому, простились съ оставшимися на Дону, сѣли на коней и весело тронулись въ далекій путь, горя нетерпѣніемъ поскорѣй подойти къ своимъ войскамъ и посмотрѣть врага лютаго, посмѣвшаго поселиться въ Москвѣ. Быстро двигались Донцы дѣлая по 60-ти верстъ въ сутки и не останавливаясь для дневокъ и къ концу сентября прибыли въ Тарутинскій лагерь.

Опустѣлъ Тихій Донъ, но не грустилъ—не унывалъ. Онъ зналъ, что теперь Русская армія усилилась приливомъ его свѣжихъ волнъ. Онъ вѣрилъ, что его храбрые сыны не посрамятъ его многовѣковыхъ славныхъ сѣдинъ, покажутъ зазнавшемуся галлу, позабывшему Бога, что Донцы—казаки еще не устали истреблять врага и къ измѣнѣ Царю Русскому еще не готовились. Онъ вѣрилъ, что придутъ казаки съ Дону и погонятъ французовъ до дому и Матушку Русь Православную отстоятъ.

Лишь только сторожевые посты Тарутинскаго лагеря услышали веселые звуки пѣсни донской, лишь только издали завидѣли блестящія на солнцѣ копья пикъ—мигомъ радостная вѣсть о приходѣ Донскихъ казаковъ—богатырей бородатыхъ, облетѣла лагерь—всѣ возликовали. Атаманъ М. И. Платовъ выѣхалъ на встрѣчу своихъ боевыхъ товарищей и привѣтствовалъ ихъ такими словами: „Друзья! Самъ Милосердный Богъ ускорилъ Вашъ путь. Настало время Дон-

цамъ доказать всю силу нашего усердія къ Богу, Государю и Отечеству. Мы въ душахъ нашихъ запечатлѣли милости царскія. Не щадя головъ своихъ докажемъ мы снова наше рвеніе, нашу любовь. Вы—Донцы, вы сыны земли русской; не утерпѣли ваши сердца, и вы прилетѣли быть соучастниками общей славы. Друзья! злодѣй въ стѣнахъ Москвы. Онъ все въ пепель обращаетъ. Онъ, можетъ быть, алчетъ распространить звѣрство свое и въ дальнюю внутренность Россіи. Преградимъ путь врагу свирѣпому, умремъ здѣсь или выгонимъ его изъ земли русской! Вы охотно пришли подкрѣпить насъ—правѣдный Богъ намъ поможетъ! Врагъ идетъ на насъ адомъ, мы пойдемъ на него съ крестомъ животворящимъ! Если бы Богъ попустилъ, если бы врагъ прорвался до береговъ Тихаго Дона не пощадилъ бы онъ ни женъ, ни дѣтей нашихъ. Кровь наша смѣшалась бы съ волнами Тихаго Дона. Поруганы бы были храмы Господни, встрѣвожили бы они прахъ нашихъ отцовъ. Друзья и братья воскликнемъ къ Господу силъ: „не для насъ Господь, для имени Твоего воспоможествуй намъ поработить, устыдить и изгнать врага!“ Внимательно, стараясь не проронить ни единого слова, выслушали казаки рѣчь своего любимаго Атамана и всѣ, какъ единый человекъ, отвѣтили: „готовы умереть вездѣ, гдѣ ты, нашъ отецъ, намъ прикажешь. Отмстимъ злодѣямъ за кровь братьевъ нашихъ. Умремъ, а далѣе врага не пустимъ!“ И Донцы всегда и твердо помнили эти слова. Не жалѣя своей жизни они отчаянно и беззавѣтно бросались на врага, хитроумно сплетая всевозможныя уловки, чтобы какъ либо поскорѣе его уничтожить.

IV.

Занятіе Москвы французомъ и его изувѣрское въ ней хозяйничаніе было кровной обидой для каждаго русскаго человѣка. И вотъ тутъ на подмогу войску всталъ весь русскій народъ, всѣ взялись за оружіе и горя мщеніемъ шли на защиту дорогой Родины, не колеблясь готовые жертвовать всѣмъ, что отъ нихъ требуется обстоятельствами. Начались собираться въ отдѣльныя группы, въ которыхъ зачастую были и женщины, выбирались опытные руководители и такъ образовались партизанскіе отряды и скоро въ окрестностяхъ Москвы стали дѣйствовать добровольцы. Партизаны-Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ и другіе, но съ приходомъ Донцовъ началась уже настоящая природная, свойственная казачьему духу, партизанская война. Врагъ не имѣлъ пощады, ему не давали возможности даже передохнуть. Небольшіе отряды смѣльчаковъ-казачковъ рыскали въ черты занятого Наполеоновскими войсками пространства, появляясь всюду, даже въ самой Москвѣ, тамъ гдѣ ихъ не ожидали, наводили страхъ и трепетъ, стремительно бросались на вражескіе патрули и, уничтоживъ ихъ, безнаказанно скрывались.

Графу Орлову-Денисову, храброму предводителю десяти Донскихъ казачьихъ полковъ, пришла мысль обойти лѣвое крыло непріятеля и онъ съ благословенія Главнокомандующаго лихо такую выполнилъ и нанесъ врагу страшное пораженіе. Засверкали старья, кривыя казацкія шашки, огласился воздухъ страшнымъ гикомъ и понеслись смѣлыя атаки Донцовъ на врага и, не давъ ему опомниться, опрокинули его и

погнали, поражая пиками. Бросились было на казаковъ французскіе кирасиры, но огонь казачьихъ батарей принудилъ ихъ умѣрять пылъ и отставить запоздалыя затѣи. Лихія атаки Донцовъ около Тарутина были столь отчаянны и губительны для непріятеля, что онъ началъ терять вѣру въ возможность дальнѣйшаго наступленія. Яснымъ стало, что побѣдоносному шествію наступалъ конецъ. Тарутинское сраженіе было цѣликомъ дѣло рукъ казачьихъ, подоспѣй во время регулярныя войска, авангардъ Мюрата былъ бы совершенно уничтоженъ. Въ этомъ бою русскія войска впервые за всю войну перешли въ самостоятельное наступленіе. Каждый почувствовалъ, что довольно отступать, довольно только защищаться, настало время и самимъ приналечь на врага и заставить его отступать во свояси. И начали врага такъ гнать, что онъ едва успѣвалъ уходить, да и то съ большими потерями.

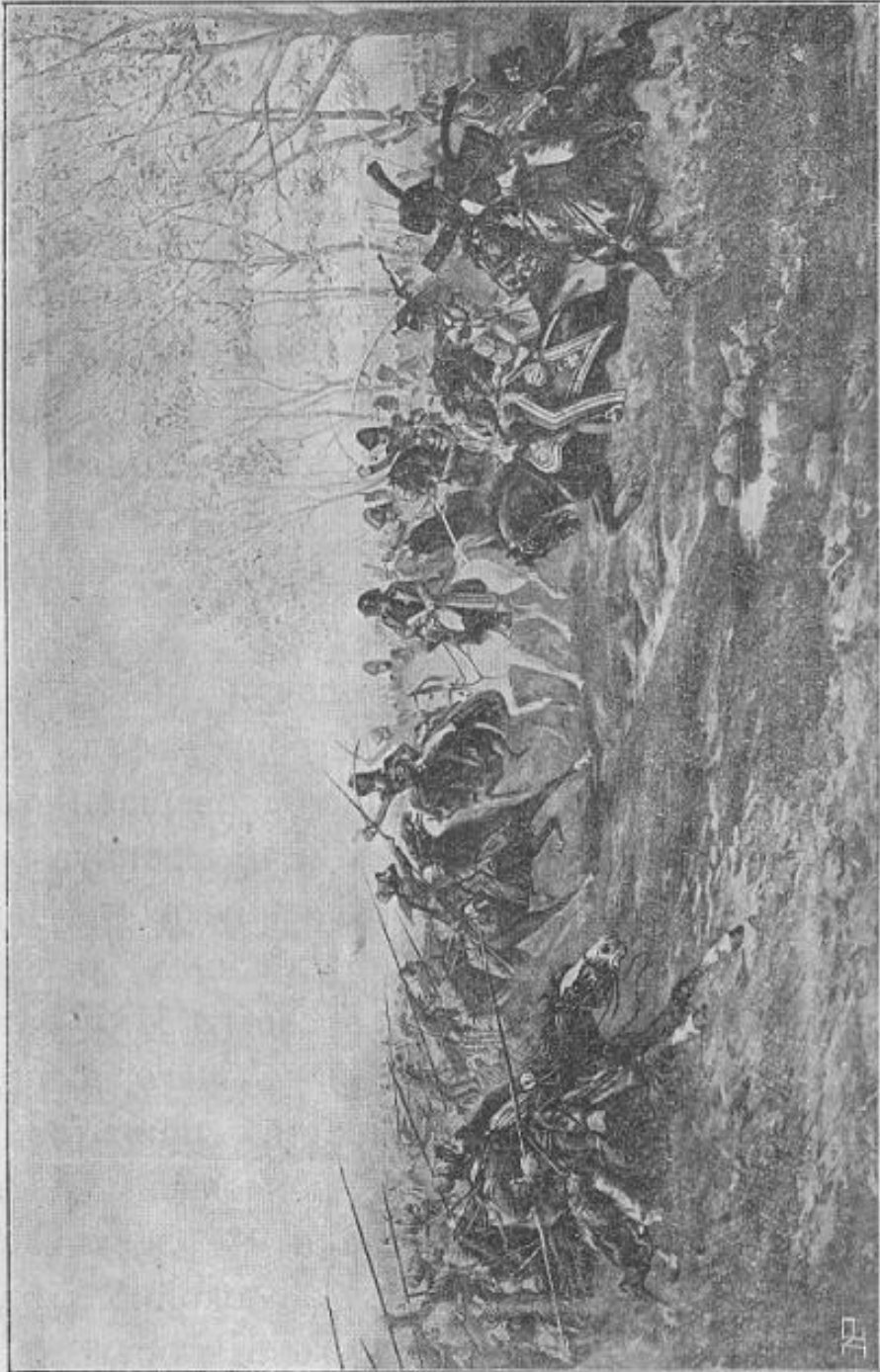
Императоръ Наполеонъ не дождавшись желанныхъ бояръ съ повинной головою и съ восточными дарами рѣшилъ уйти изъ Москвы по добру по здорову и 7 октября отдалъ приказъ выходить. Уходили знатные и величавые полководцы съ сильно порѣдѣвшими полками изъ богатой Русской столицы не солоно хлебавши, не зная что еще ожидаетъ ихъ впереди. Опять запылала Москва,—догарало то, что еще послѣ хозяйничья варваровъ уцѣлѣло. Пять вѣковъ отдѣляло это время отъ нашествія дикой татарщины, когда этотъ восточный бичъ ворвался въ Русь многострадальную и разорялъ ея города и села, предавая все всепожирающему пламени. То же было и теперь. Та же картина разрушенія. Извергъ культурнаго запада продѣлалъ то-же. Онъ не удовольствовавшись поруганіемъ святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ, оскверненіемъ Храмовъ Господнихъ, превративши ихъ или въ конюш-

ни или въ разбойничьи притоны, разгромомъ Палатъ Кремлевскихъ—зажегъ Москву и взорвалъ на воздухъ Кремль.

Вслѣдъ за уходившими изъ Москвы французскими войсками вступали въ Москву казачьи полки. Послѣдними Донцы оставили Москву и первыми они же вступили. Первыми они увидѣли во что превратилась богатая первопрестольная русская столица Матушка Москва—бѣлокаменная. А вѣдь только одинъ мѣсяць просидѣлъ въ ней врагъ—извергъ, императоръ Франціи. Тамерланъ въ такой печальный видъ не приводилъ покоренные имъ города и вѣси. Возмущенные до глубины души русскіе люди, солдаты и казаки не могли безъ слезъ смотрѣть на такое разореніе и такое надругательство надъ всѣмъ, что такъ дорого русскому сердцу.

Наполеоновская армія двинулась по Калужской дорогѣ и русскіе войска повстрѣчали ее у Малоярославца. Первые съ кѣмъ столкнулись французы это опять были ненавистные имъ казаки. М. П. Платовъ съ 17-ю Донскими полками и 1 батареей преградили путь Наполеону и завязался 12 октября ожесточенный бой. Русскіе какъ разъяренные львы бросались въ штыки, нещадно истребляя надоѣвшато уже имъ врага, казаки въ силу мѣстныхъ условій въ бою не участвовали и отошли къ р. Лужѣ. Имъ судьбою готовилось здѣсь новое и вѣчно старое дѣло. Въ ночь подъ 13 октября нѣсколько казачьихъ полковъ Платова, въ числѣ которыхъ былъ и полкъ Грѣкова 18, сдѣлали поискъ къ с. Городнѣ, гдѣ была стоянка Наполеона и вотъ тутъ на зарѣ вновь повторился случай, когда изъ рукъ казачьихъ улѣзнулъ французскій императоръ. А было такъ: въ 7 часовъ утра Наполеонъ со своимъ штабомъ выѣхалъ верхомъ по направленію къ Мало-

ярославцу, чтобы посмотреть место вчерашнего сражения. Только что отделились они от своего бивака какъ Наполеонъ увидѣлъ выходящихъ въ стройномъ

Императорское Ура!
Лихая атака Донцовъ на р. Лужѣ при с. Городнѣ когда Наполеонъ едва не
сталъ плѣнникомъ казаковъ.

порядкѣ изъ лѣска эскадроны, которые всѣми были приняты за французскіе. Но скоро сопровождавшіе Наполеона генералы узнали, что это были казаки, о чемъ сейчасъ же сказали Наполеону, на что послѣд-

ній отвѣтилъ „не можетъ быть“. Вдругъ долина огласилась казачьимъ гикомъ и всѣ уже ясно увидѣли знакомую всѣмъ казачью лаву, мчавшуюся на обозъ который мигомъ былъ опрокинутъ. Тутъ только Наполеонъ убѣдился, что это были казаки и приказалъ тремъ эскадрамъ своего конвоя остановить ихъ, а самъ, обнаживъ шпагу, со своими храбрыми генералами во весь духъ пустился къ лагерю. Эскадроны, конечно, были въ одинъ мигъ стоптаны и уничтожены. Казаки легко могли схватить убѣгавшаго Наполеона, но они и не предполагали, что онъ здѣсь находится, а потому увидѣвъ артиллерійскій паркъ—весь свой натискъ они направили на него и съ перваго же удара завладѣли 40 орудіями, изъ которыхъ 11 увезли съ собою, а 29, приведя въ негодность, оставили на мѣстѣ.

Этотъ отважный и удалой, почти предъ фронтомъ сильнаго непріятельскаго лагеря, наѣздъ казачковъ, когда Наполеонъ спасавшійся совершенно случайно, едва не ставъ плѣнникомъ ихъ, французы называли Императорскимъ Ура! Во французскомъ лагерѣ услышавъ страшное казачье: Ги! и видя разгромъ обоза и артиллерійскаго парка, а своего Императора, скачущаго съ обнаженной шпагой къ лагерю, поднялась неопишущая суматоха. Вся армія приготвилась къ бою, а гвардейская кавалерія понеслась на казачковъ, но было уже поздно. Казаки не ждутъ. Они, подобравъ всѣхъ своихъ рененыхъ, спокойно уходили, таща за собою трофеи набѣга, тяжелыя орудія.

Въ этотъ же день, но въ другомъ мѣстѣ подъ Медыню, въ 25 верстахъ отъ Малоярославца, отрядъ генерала Иловайскаго заманивши авангардъ князя Понятовскаго въ засаду, разбилъ его на голову. Появленіе казачьихъ отрядовъ съ разныхъ сторонъ не давало На-

полеону опредѣлить мѣстонахожденіе русскихъ войскъ и онъ, предполагая было наступленіе на Калугу, послѣ Медынскаго пораженія, свернулъ снова на старый путь, на разоренную Смоленскую дорогу, и съ этого момента на французскую армію, какъ изъ рога избылія, посыпались невзгоды одна тяжелѣе другой. Послѣ этого Платовъ писалъ: „По всему видно, что гордый и дерзкій непріятель использовалъ (попробовалъ) и поколебался; теперь направилъ лыжи. Богъ да поможетъ! Еще не то ему будетъ: по повелѣнію его свѣтлости фельдмаршала нашего и совсѣмъ побѣжитъ“.

17 октября Наполеоновская армія, проходя мѣсто Бородинскаго боя, увидѣла страшное зрѣлище—поле усѣянное разлагающимися неубранными трупами своихъ боевыхъ товарищей. Теперь убирать было уже поздно. Лихіе наскоки Донцовъ не давали возможности ни на минуту останавливаться. 18-го октября недалеко отъ Колоцкаго монастыря казаки внезапно, поддерживаемые огнемъ своей батареи, нападаютъ на аррьергардъ Наполеоновской арміи, бывшей подъ командой Даву, наносятъ ему жестокое пораженіе и приводятъ въ полное разстройство. Въ этомъ бою казаки захватили 2 знамени, 27 орудій и много плѣнныхъ. Теперь уже ничто не спасало французовъ—казаки и партизаны не даютъ имъ покоя ни днемъ, ни ночью, а тутъ еще наступила зима, отъ холода котораго полураздѣтые Наполеоновскіе солдаты гибли какъ мухи. За неимѣніемъ теплой одежды они одѣвались во что попало—и истощенная и помаскарадно костюмированная „великая армія“ приняла такой печальный и ужасный видъ, что когда она подошла 28 октября въ Смоленску, то французскій гарнизонъ не узналъ своихъ собратьевъ и не хотѣлъ впускать въ городъ. Нельзя сказать, чтобы и наша армія совер-

шала торжественное шествіе—морозы и невзгоды не щадили и ея, но она, подогрѣваемая любовью къ Царю и Родинѣ, бодрая духомъ, чувствуя, что перевѣсъ падаетъ на сторону Россіи, напрягала всѣ свои силы, пренебрегая всѣми удобствами, быстро двигалась впередъ, отчаянно бросалась на врага, жестоко съ нимъ расправляясь за всѣ нанесенныя обиды. Армія Наполеона съ каждымъ днемъ таяла, силы ея надломились, энергія ослабла, всѣ приуныли и шли по глубокому снѣгу едва передвигая ноги. Постепенно уничтожаются Донцами корпуса Вице-Короля, князя Понятовскаго и Нея и на всю армію Наполеона наводится такая паника, что она уже обратилась въ постыдное бѣгство, бросая все на своемъ пути. Трудно перечислить въ такомъ маленькомъ наброскѣ великихъ событій всѣ побѣдные набѣги казаковъ, довольно знать лишь то, что они день и ночь своими ежедневными налетами довели французовъ до того кошмарнаго состоянія, что они не только казачьихъ пикъ, но слова „казакъ“ боялись больше картечныхъ выстрѣловъ. За отчаянный набѣгъ Донцовъ и уничтоженіе ими врага М. И. Платовъ былъ возведенъ въ графское достоинство. На пути отступленія Наполеоновской арміи лежала р. Березина, къ которой они подошли 12 ноября и приступили къ устройству мостовъ. Рѣка хотя и была покрыта льдомъ, но настолько непрочнымъ, что необходимо было выбирать особо удобныя мѣста и тамъ устраивать переправы. Введенный ловкимъ маневромъ Наполеона въ обманъ адмиралъ Чигаговъ, стоявшій недалеко отъ мѣста переправы, лишь къ вечеру 15 ноября узналъ о наканунѣ начавшейся частичной переправѣ французовъ. Казаки графа Платова тѣснили врага подгоняя его къ рѣкѣ, гдѣ онъ подъ ихъ ударами и натискомъ гибнулъ въ холодныхъ во-

дахъ среди льдинъ. При Березинской переправѣ армія Наполеона, потерявъ до 40 тысячъ, солдатъ перестала болѣе существовать какъ цѣльная и единая. Она разбилась на многіе мелкіе отряды, шествовавшіе толпою, непризнающею никакого начальства. А тутъ начали усиливаться морозы и остатки „великой арміи“, не имѣя продовольствія и почти полураздѣтые, утомленные падали въ изнеможеніи въ глубокой снѣгъ и въ сладкихъ грезахъ о далекой покинутой родинѣ мирно засыпали вѣчнымъ и непробуднымъ сномъ. А во Франціи еще не знали, что постигло въ далекой Россіи ея „великую армію“. Тамъ, избалованны, прежними побѣдами Наполеона, увѣрены были, что его побѣдоносное шествіе приближается уже къ Индіи. Лишь въ концѣ ноября изъ м. Молодечно Наполеонъ послалъ въ свою милую Францію печальное извѣстіе о пережившихъ неудачахъ и объ ужасномъ бѣдственномъ состояніи его войска, а черезъ два дня, 24 ноября онъ оставилъ свою армію и подъ чужимъ именемъ бѣжалъ вонъ изъ Россіи. Постепенно города Вильно, Ковно занимаются казаками и русской арміей и скоро остатки великой 700 тысячной арміи Великаго Полководца, едва насчитывавшіе теперь въ своихъ рядахъ одну десятую ея часть, да и то въ жалкомъ видѣ, преслѣдуемые казаками, оставляютъ предѣлы Россіи. По ихъ слѣдамъ Донцы первыми изъ Русскихъ войскъ вступаютъ на землю чужого государства.

7-го декабря въ г. Вильно прибылъ Государь Императоръ, встрѣченный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Донскими казачьими полками, оповѣстившими Его, что врагъ уже изгнанъ изъ Россіи. По волѣ Монарха* наши войска снова заняли тѣ же мѣста, на которыхъ они были и въ началѣ войны. Къ 17 декабря въ предѣлахъ Россіи не оставалось уже

ни одного неприятельскаго солдата. Объ изгнаніи французовъ и побѣдномъ окончаніи войны было объявлено Высочайшимъ Манифестомъ и съ тѣхъ поръ по всей великой Россіи во всѣхъ ея храмахъ ежегодно 25 декабря въ день Праздника Рождества Христова празднуется освобожденіе Россіи отъ „двадесять языковъ“.

V.

На этомъ еще не окончились подвиги Донцовъ въ Отечественную войну 1812 г. Они, отдавши Царю—Царю, принесли еще Божье—Богу. Наилучшимъ даромъ Родинѣ Донцовъ былъ ихъ подвигъ благочестія—за шесть мѣсяцевъ войны въ переметныя сумы казаковъ попало не мало серебра отнятаго у неприятеля, а симъ послѣднимъ награбленнаго въ православныхъ храмахъ, Царскихъ дворцахъ и богатыхъ угодьяхъ; не захотѣли Донцы взять домой на Донъ то, что кощунственно снято было со святыхъ иконъ и награблено въ церквахъ—они порѣшили все представить по начальству. Собрано было разныхъ серебряныхъ вещей до 60 пудовъ вѣсомъ и отдано въ Казанскій Соборъ въ С.-Петербургѣ, какъ „усердное“ приношеніе войска Донского“.

VI.

Не считывая огромныхъ потерь Наполеоновской арміи отъ пораженія русскихъ войскъ, какъ людьми такъ и матеріальной частью, намъ Донцамъ нужно знать, что предками нашими не считая трудно поддающееся подсчету количество убитыхъ, взято въ плѣнъ 10 генераловъ, 1,047 офицеровъ и 39,511 нижнихъ чиновъ и отбито 15 знаменъ, 364 пушки и 1066 зарядныхъ ящиковъ.

За безсмертные подвиги казаковъ, проявленные ими въ борьбѣ съ ворвавшимися въ Россію полчищами Наполеона, Государь Императоръ Александръ 1-й вполне оцѣнивая ихъ заслуги предъ Отечествомъ, пожаловалъ Донцамъ грамоту, слѣдующаго содержанія:

„На Донъ и Нижнія и Верхнія юрты, Нашимъ Атаманамъ и Казакамъ, Войсковому Атаману графу Платову, Правительству войска Донского и всему оному знаменитому войску Намъ вѣрно любезному.

Донское Наше воинство въ минувшую съ французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги.

Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей арміи, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и cadaго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомимая бдительность Войскового Атамана графа Платова, та кожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ Урядниковъ и Казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ

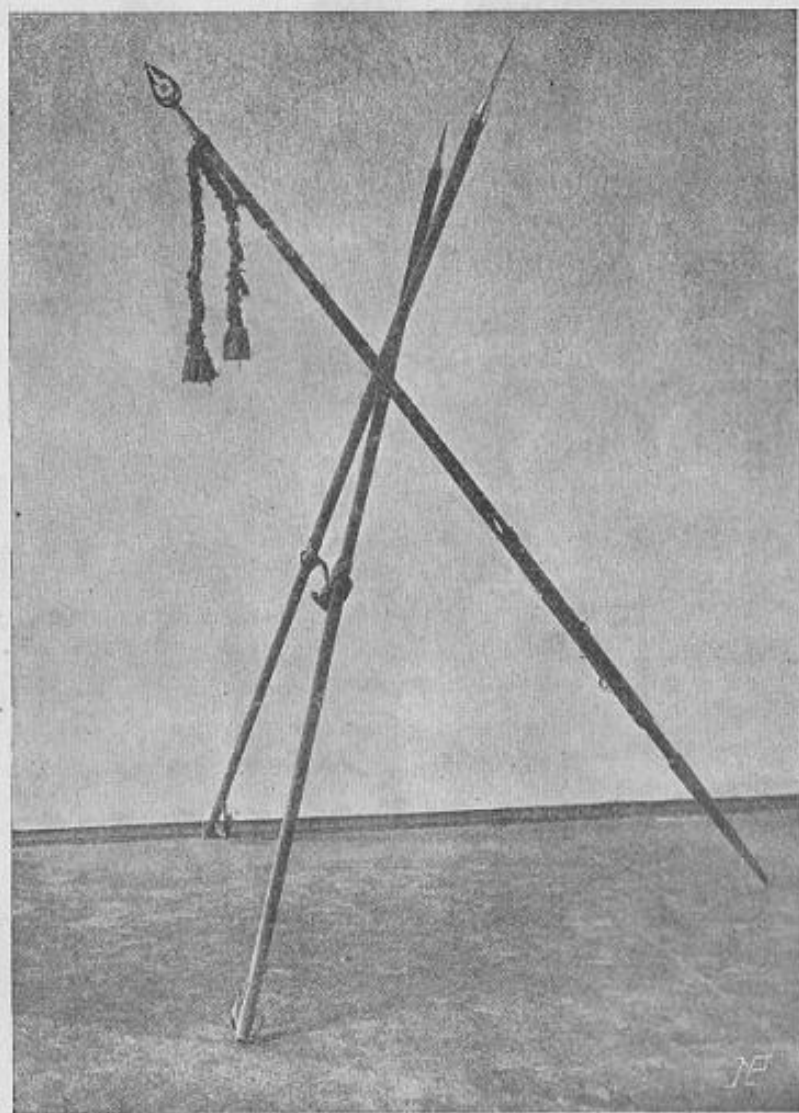

побѣдъ, Они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Атамана графа Платова Донскими казаками, знатное число артиллеріи, со многими взятыми въ плѣнъ генералами, ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріатель, безпрестанно ими обезпокаемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ или не успѣвъ и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского войска Нашего налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую нашу признательность и благоволеніе.

Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею Милостью благосклонны“ -

Не остались безъ вниманія и Царской Милости боевые подвиги и войска Донского казачьяго Грекова 18 полка, который находясь сначала въ отрядахъ Графа М. И. Платова, а потомъ генераль-адъютанта Чернышева и участвовалъ не разъ въ лихихъ наѣздахъ и въ ожесточенныхъ бояхъ. Его лихой командиръ много разъ развертывалъ полкъ въ лаву, беззавѣтно бросался въ стремительные атаки за что былъ на-

граждаемъ знаками отличія до Георгіевскаго Креста включительно и произведенъ въ чинъ полковника. Полку же его имени Высочайше, при особой грамотѣ, пожаловано было Георгіевское знамя съ надписью на его бѣломъ полотнищѣ: „За отличную храбрость въ

Полковое Георгіевское Знамя 7 Донского казачьяго войскового Атамана Денисова полка, Высочайше пожалованное войска Донского Казачьему Грекову 18-му полку за поражение французовъ въ Отечественную войну.

пораженіи непріятели въ Отечественную войну 1812 года“.

Въ настоящее время это Георгіевское знамя, драгоценный хранитель завѣтовъ старины и свидѣтель

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

*Нашему Войска Донскаго Козацкому Грехова 18го
полку.*

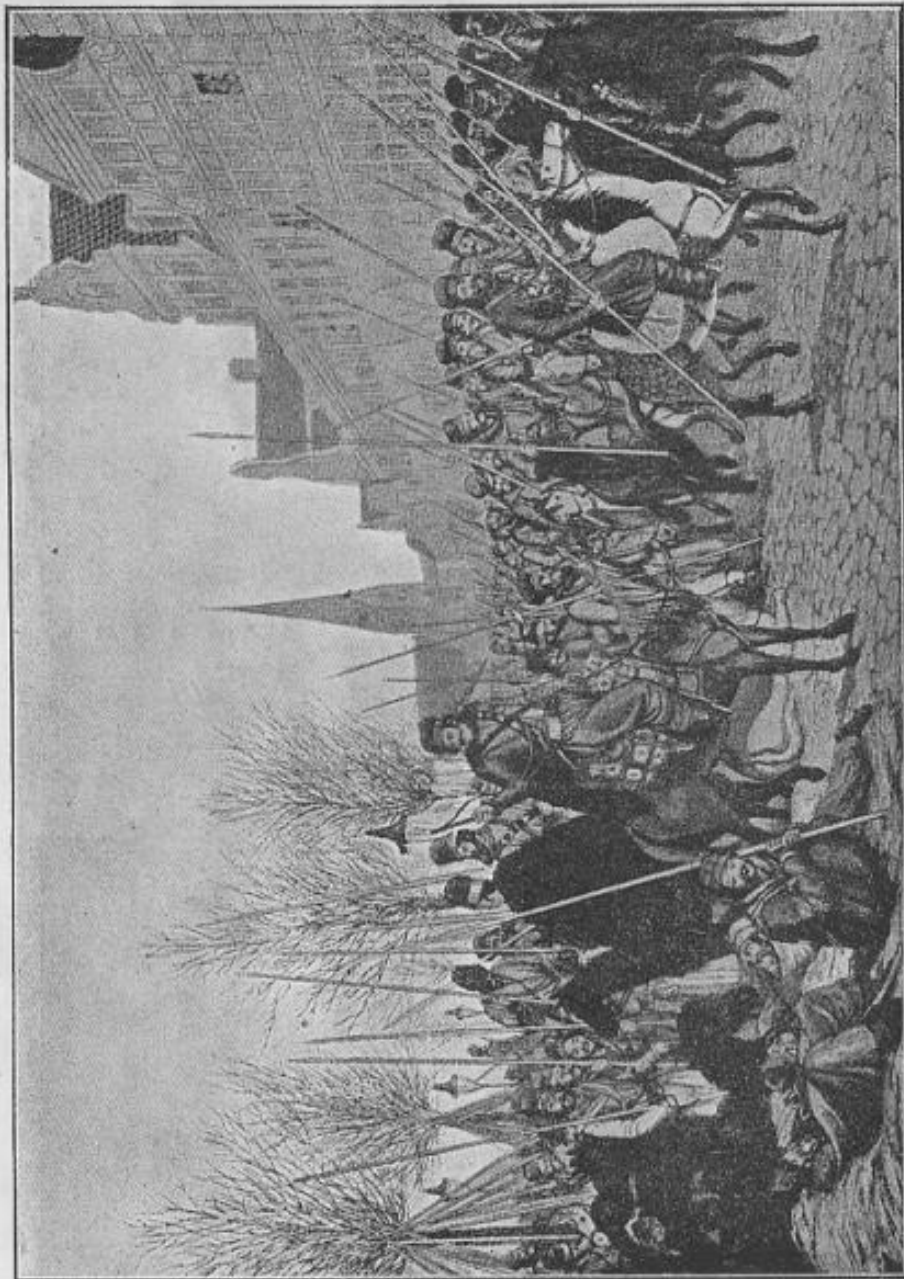
*Въ знакъ признательности Нашей къ подвигамъ, оказан-
нымъ полкомъ въ минувшую достопамятную съ Францу-
зами войну, и для сохранения оныхъ въ памяти по-
томства, Всемилостивѣйше повелѣвали Мы оному
знаку съ изображеніемъ знака Ордена Святого Великаго
мученика и Побѣдоносца Георѣя, котораго, у сего престо-
ва, повелѣвали освятити при прочтеніи сей грама-
ты Нашей, и потребити на службу Нашу и Отечества
съ вѣрностію, граждествомъ и усердіемъ, только свои,
столькими войску Донскому, къ коему предъвѣщаемъ
Императорскою Нашею милостію Благосклонны*

Александръ

*Князь Михаилъ Ивановичъ Милорадовичъ
Въ Высочайшемъ приказѣ
12 Октября 1821*

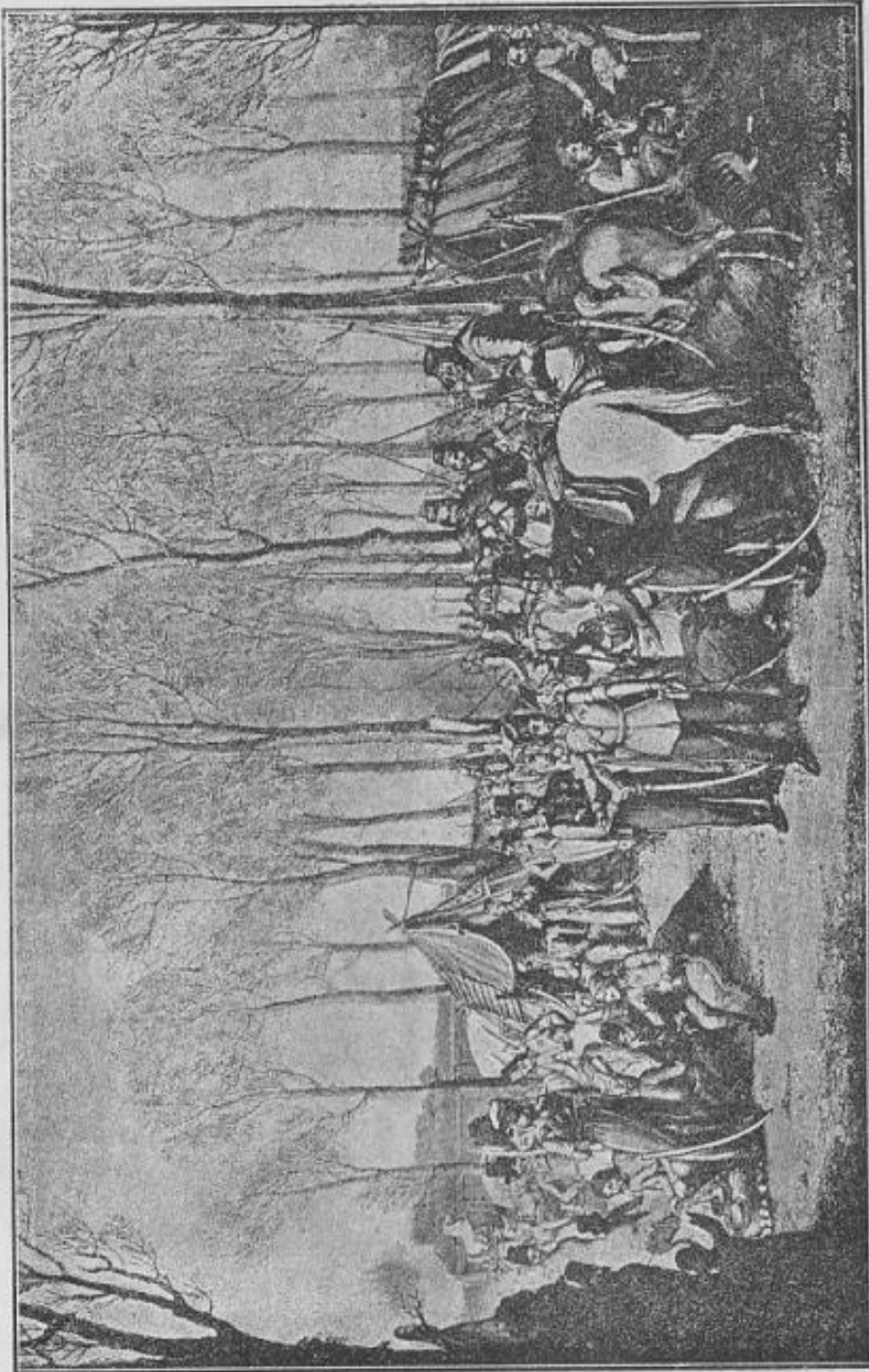
доблести Донцовъ и съ Высочайшаго соизволенія составляетъ полковое знамя 7 го Донского казачьяго войскового атамана Денисова полка.

Донцы въ заграничномъ походѣ.—Лагерь въ Дрезденѣ въ 1813 г.

Въ настоящемъ году, знамя это, какъ празднующее свой столѣтній юбилей Высочайшимъ повелѣніемъ замѣняется новымъ, и будетъ потомъ какъ священная реликвія храниться въ назиданіе потомству въ полковомъ музеѣ.

Изгнана была изъ Россіи непріятельская армія, но война все же еще не окончилась. Почить на лаврахъ побѣды было еще нельзя. Надо было совершен-

Донцы во Франціи.—Лагерь въ Парижѣ въ 1814 г.

но уничтожить врага и сбить совершенно спѣсь Наполеону, не дать ему возможности собрать новыя силы и вновь нарушить спокойствіе. Наши войска пе-

решили границу и двинулись побѣдоноснымъ маршемъ къ столицѣ Франціи—Парижу. 19 марта 1814 года русскія войска вмѣстѣ съ присоединявшимися къ нему по пути войсками освободившихся государствъ, во главѣ съ Императоромъ Александромъ I-мъ торжественно при шумныхъ рукоплесканіяхъ народа вошли въ Парижъ. Донцы стали бивакомъ на площадяхъ красавицы Столицы и воды Сены утолили жажду усталыхъ Дончаковъ. Скоро Наполеонъ былъ низложенъ и на французскій престолъ былъ посаженъ потомокъ царствовавшей раньше династіи—Людовикъ XVIII.

Война окончилась и наши войска начали возвращаться на Родину. Донцы пришли домой и низко-низко земно поклонились Дону Ивановичу. Посмотрѣлъ на своихъ сыновъ Донъ-Батюшка, посмотрѣлъ и по его морщинистымъ щекамъ потекли слезы горючія. Многихъ онъ не видитъ изъ тѣхъ, что пошли спасать Родину, нѣтъ ихъ—они спятъ вѣчнымъ сномъ далеко отъ него въ чужой землѣ. Но то не были слезы горя или печали—нѣтъ, то были слезы восторга. Онъ видѣлъ своимъ многовѣковымъ окомъ, что сыны его свято соблюли Завѣтъ старины.—Ничего не жалѣя, не щадя своего живота, беззавѣтно и храбро бились со врагомъ Отечества, покрывъ своими подвигами славу предковъ и прославивъ Донъ на весь міръ.

По убиеннымъ умиленно преклонивъ колѣна помолились Господу Силь и провозгласили вѣчную память.

Сколько Донцовъ полегло на поляхъ брани убитыми врагами и умершими отъ ранъ и разныхъ невзгодъ—осталось неизвѣстнымъ, никто того не считалъ.

Лихой Атаманъ М. И. Платовъ на всѣ объ этомъ разспросы всегда давалъ уклончивый отвѣтъ, что это „дѣло наше домашнее и ему будетъ свой домашній счетъ. Знаютъ про то отцы, матери, жены да дѣти“.

Сто лѣтъ прошло со времени изгнанія „великой арміи“ Наполеона изъ Россіи и мы, потомки великихъ Героевъ духа и силы любви къ Родинѣ, преклоняясь предъ ихъ великой, никогда незабываемой заслугой предъ Отечествомъ, воскликнемъ громкое „Ура!“ и провозгласимъ „Вѣчная Память“, Вамъ, храбрые наши предки, доблестные представители отваги своей Родины честно и вѣрно послужившіе своему Государю. Вы спасли Россію и прогремѣли на весь свѣтъ своею любовью къ Царю и Отечеству, оставивъ Дону славу на всѣ времена, а намъ примѣръ, достойный подражанья.

Вѣрно службу Вы служили,
Какъ клялись передъ Крестомъ,
Присягнувъ, не измѣнили
Передъ Богомъ и Царемъ.

Казанья тѣсня.

Составилъ *М. В. Елкинъ.*

1 августа 1912 года.

Цѣна 25 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Николаевъ, Никольская, № 48
М. В. ЕЛКИНЪ.